

DOI: 10.22363/2313-2299-2021-12-1-61-70
УДК 811.111'27

Научная статья / Research article

Иллокутивное вынуждение как признак псевдокоммуникации

И.В. Пономарёва

Тверской государственной университет,
170100, Российская Федерация, Тверь, ул. Желябова, 33
ivponomaryova@mail.ru

Аннотация. В настоящее время в связи с обострением межнациональных и межгосударственных отношений возникла необходимость изучения дискурсивных механизмов. Их учет позволил бы более успешно разрабатывать способы и модели диалогического дискурса, формулировать критерии и выбирать адекватные средства осуществления диалогической деятельности на разных уровнях общения. Это определяет актуальность данного исследования. Цель исследования заключается в выявлении особенностей диалогической речи в ситуациях неэффективной коммуникации. Материалом исследования выступили фрагменты диалогического дискурса, извлеченные методом сплошной выборки из произведений художественной литературы XX века. В работе использованы методы контекстуального анализа, интеракционного и интенционального анализа. Иллокутивное вынуждение рассматривается как создание коммуникантом условий, при которых коммуникативному партнеру приходится участвовать в коммуникативном процессе вопреки своей воле и желанию. Фактор иллокутивного вынуждения означает нарушение диалогического взаимодействия на коммуникативном уровне, отражающем коммуникативные характеристики диалогического дискурса и определяющем единство содержательной стороны диалогического взаимодействия; на интерактивном уровне, определяющем взаимосвязанность речевых действий в общении; и перцептивном уровне, связанном с личностными, социально-психологическими, эмоционально-экспрессивными характеристиками коммуникантов. На коммуникативном уровне подобные нарушения выражены несогласованностью коммуникативных интенций и стратегий партнеров, неадекватностью иллокутивной направленности, структурной и смысловой несовместимостью реплик партнеров; неинформативностью, неактуальностью, несущественностью сообщений в рамках диалогического взаимодействия, нарушением принципов, регулирующих речевое общение. На интерактивном уровне: нарушения проявляются как отсутствие интеракционной синхронизации речевых действий коммуникантов, ненаправленность действий собеседников на соотнесение целей каждой из сторон и на организацию их достижения, отсутствие связи между речевыми ходами, отсутствие вербальных и невербальных сигналов, обеспечивающих регулирование взаимодействия. На перцептивном уровне: отмечается несовместимость особенностей мировоззрения и мировосприятия коммуникантов, неадекватность восприятия, интерпретации и оценки коммуникативными партнерами друг друга, несогласованность мотивации действий, неадекватная тональность общения, несовместимость выражения эмоционального состояния и психологического настроения. Тем самым фактор иллокутивного вынуждения

© Пономарёва И.В., 2021

This work is licensed under a Creative Commons Attribution 4.0 International License
<https://creativecommons.org/licenses/by/4.0/>

способствует формированию ситуаций псевдокоммуникативного характера. Такой процесс не приводит к совместно созданному результату, так как осуществляется исключительно как процесс говорения. Феномен псевдокоммуникативного контакта вбирает в себя различные виды негативных явлений и характеризуется отсутствием общего коммуникативного смысла. Подобное общение складывается как процесс, но не результат, и представляется неудачным, неэффективным, бесперспективным.

Ключевые слова: коммуникация, диалогический дискурс, иллокуция, иллокутивное вынуждение, коммуникативная неэффективность, псевдокоммуникация

История статьи:

Дата поступления: 01.12.2020

Дата приема в печать: 15.12.2020

Для цитирования:

Пономарёва И.В. Иллокутивное вынуждение как признак псевдокоммуникации // Вестник Российского университета дружбы народов. Серия: Теория языка. Семиотика. Семантика. 2021. Т. 12. № 1. С. 61—70. doi: 10.22363/2313-2299-2021-12-1-61-70

UDK 811.111'27

Illocutionary Compulsion as a Sign of Pseudocommunication

Inna V. Ponomaryova

Tver State University,
33, Zhelyabova str., Tver, Russian Federation, 170100
Corresponding author: ivponomaryova@mail.ru

Abstract. The study is timely and actual, since at present, due to the aggravation of interethnic and interstate relations, it is necessary to study discursive mechanisms, taking into account which would more successfully develop methods and models of dialogical discourse, formulate criteria and choose adequate means of carrying out dialogical activities at different levels of communication. The purpose of the study is to identify the features of dialogical speech in ineffective communication situations. The dialogical discourse fragments extracted by applying continuous sampling method the 20th century fiction which served as the material of the study. The methods of contextual analysis, interactional and intentional analysis were used in the study. The research allows comprehend from a linguistic point of view the regulation process of speech behavior of the dialogical interaction participants, to deepen the knowledge of nature and features of speech communication. Illocutionary compulsion is considered to be creating conditions by the communicant when the communicative partner is forced to participate in the communicative process contrary to the will and desire. The factor of illocutionary compulsion means dialogic interaction infringement on the communicative level, performing communicative characteristics of the dialogical discourse and determining the unity of the content aspect of the dialogical interaction; on the interactive level, which determines the interconnectedness of speech actions in communication; and on the perceptual level, associated with the personal socio-psychological and emotional-expressive characteristics of the communicants. On the communicative level such violations mean inconsistency of communicative intentions and strategies of the partners, inadequacy of the illocutionary focus, both structural and semantic incompatibility of replicas of partners, unformativeness, unactuality, insignificance of messages within the dialogical interaction, violation of the principles governing speech communication. On the interactive level, such violations are manifested as the lack of interaction synchronization of speech actions of the communicants, non-focus of the partners' actions on

correlating the goals of each of the parties and on organizing their achievement, the lack of connection between speech courses and the lack of verbal and non-verbal signals providing interaction regulation. On the perceptual level such violations are incompatibility of peculiarities of worldview and world perception of the communicants, inadequacy of perception, interpretation and assessment of communicative partners of each other, inconsistency in motivation for actions, inadequate tonality of communication, incompatibility of expression of an emotional state and psychological mood. Thereby the factor of illocutionary compulsion promotes the formation of pseudocommunicative contacts situations. The process does not lead to the jointly created result, since it is carried out exclusively as a speaking process. The phenomenon of the pseudocommunicative contact includes various types of other negative phenomena and is characterized by the lack of general communicative meaning. The communication is made as a process but not a result therefore it is considered as unsuccessful, ineffective and unpromising

Key words: communication, dialogical discourse, illocution, illocutionary compulsion, communicative ineffectiveness, pseudocommunication

Article history:

Received: 01.12.2020

Accepted: 15.12.2020

For citation:

Ponomaryova I.V. (2020). Illocutionary Compulsion as a Sign of Pseudocommunication. *RUDN Journal of Language Studies, Semiotics and Semantics*, 12(1), 61—70. doi: 10.22363/2313-2299-2021-12-1-61-70

Введение

Актуальность настоящего исследования обусловлена возрастающим в настоящее время интересом отечественных и зарубежных ученых к диалоговедческой проблематике, а также востребованностью теоретических основ по изучению особенностей неэффективного диалогического общения.

Речевая деятельность находится в тесной взаимосвязи с языком, который представляет собой деятельность духа, орудие обозрения самых высших и глубинных сфер и всего многообразия мира, являет собой «посредника между человеком и миром» [1. С. 120] и несет на себе «печать неискоренимых черт человеческого существования» [2. С. 66]. Владение словом относится к «сущностным чертам человека и неразрывно связано с его разумностью, социальностью, моральностью, творческой силой и универсальностью» [3. С. 80]. Единственной мотивацией общения должно выступать «достижение консенсуса по поводу истинности высказываний» [4. С. 314]. Общась, люди стремятся понять друг друга, причем, понять «не только значение, но и смысл сказанного» [5. С. 50]. Тем не менее, именно непонимание смысла высказывания (или нежелание понимать и даже воспринимать аргументы собеседника) становится причиной неудачного, неуспешного, неэффективного и даже несостоявшегося общения.

Современная лингвистика все чаще обращается к анализу феномена неэффективности речевого общения. Исходным моментом в исследовании данного феномена выступает понимание причин и факторов, обуславливающих

неэффективность коммуникации. К числу факторов, порождающих ситуации неэффективных (псевдокоммуникативных) контактов, относится иллокутивное вынуждение (навязанность, вынужденность коммуникации).

Любое речевое событие, осуществляемое говорящим, представляет собой производство конкретного предложения (высказывания) в условиях реальной речевой коммуникации. Структура высказывания включает три компонента, составляющих единое целое: локутивный акт как непосредственный процесс произнесения высказывания, который следует грамматическим правилам языка; говорение само по себе, несущее смысловую нагрузку; иллокутивный акт как поступок, совершаемый с помощью языка; интенция (намерение, цель, установка) говорящего; перлокутивный акт как результат высказывания, ответная реакция, коммуникативный эффект, целенаправленное воздействие на мысли и поведение адресата [6].

Иллокутивная сила высказывания определяется как интенция, направленная на собеседника: «то, что, согласно намерению, должно быть понято» [7. С. 149]. Целеустановка говорящего придает речевому акту особую «действенную интонацию» [8. С. 179]. Более того, как отмечает Л.П. Рыжова, понятие иллокутивной функции (инициативной или реактивной) характеризует отношения между речевыми ходами (репликами), образующими диалогическое единство.

Вынуждение определяется как «создание условий, при которых кому-либо приходится что-либо делать вопреки своей воле и желанию» [9. С. 479] (см. навязчивость — тип поведения, к осуществлению которого субъекта подталкивает внутренняя необходимость (внутреннее принуждение)) [10]. Синонимами слова *вынуждение* являются навязанность, назойливость, надоедливость, насилие, давление [11]. Вынуждать — значит неволить, заставлять, напрашиваться, набиваться, добиваться принуждением, навязываться. Иллокутивное вынуждение означает принуждение к общению, вынужденное, недобровольное участие в коммуникативном процессе.

Иллокутивное вынуждение на примере пьесы С. Беккета «Happy days»

Примером иллокутивного вынуждения служит отрывок из пьесы С. Беккета «Happy days», представляющий общение супругов, между которыми происходит следующий диалог:

Winnie: Another heavenly day. [Pause]. For Jesus Christ sake Amen. World without end Amen! [Pause]. Begin, Winnie. Begin your day, Winnie. [Pause]. (1)

Иницирующий речевой ход, постановка темы: желая вовлечь супруга в беседу, женщина адресует ему свое радостное приветствие нового дня, выражает эмоции через восторженное обращение к богу. В целом речевой ход выступает как попытка установить контакт, завязать беседу.

[Willie reads, turns pages].

Мужчина оставляет без внимания реплику собеседницы, молчит, читает газету, проявляет незаинтересованность (отсутствие интереса к тому, что говорит супруга; нежелание принимать интенции собеседницы; несогласованность эмоционального состояния).

Winnie: Willie! [Pause.] Begin, Winnie. Begin your day, Winnie. [Pause]. Oh, this is going to be another happy day! (2)

Продолжение иницирующего речевого хода (1): женщина обращается к супругу с восторженным пожеланием счастливого дня, многократно произносит его имя (попытка привлечь внимание, сделать общение более теплым, призыв присоединиться к радости и восторгу).

Willie: His Grace and Most Reverend Father in God Dr Carolus Hunter dead in tub. (2a)

Ответный речевой ход: супруг озвучивает новость из газеты; проявляет незаинтересованность, игнорирует предлагаемую тему, но дает понять, что он участвует в разговоре (тематическая и эмоциональная рассогласованность речевых действий).

Winnie: Charlie Hunter! I close my eyes — and am sitting on his knees again, in the back garden at Borough Green, under the horse-beech. Oh the happy memories! (3)

Не вникая в содержание ответа, однако понимая, что супруг ее слышит, женщина продолжает развивать тему речевого хода (2): озвучивает воспоминания об ушедших счастливых днях, призывает разделить с ней радость.

[Willie reads].

Willie: Opening for smart youth. [Pause]. (3a)

Реакция собеседника — не отрываясь от чтения, снова озвучивает новость из газеты; ответным речевым ходом игнорирует предлагаемую тему, но подтверждает свое участие в разговоре (несогласованность мотивации речевых действий).

Winnie: My first ball! [Long pause]. My second ball! [Long pause]. My first kiss! [Pause. Willie turns pages]. Mr. Johnson, or Johnston, or perhaps I should say Johnstone. Very bushy moustache, very tawny. Almost ginger! (4)

Видя, что супруг как-то реагирует на ее слова и тем самым участвует в беседе, женщина продолжает развивать тему речевого хода (3): озвучивает воспоминания о приятных событиях прошлого: «первый бал», «второй бал», «первый поцелуй» (тематическая и эмоциональная рассогласованность реплик).

[Willie reads].

Willie: Wanted bright boy (4a) [12. P. 142—143].

Ответным речевым ходом мужчина в очередной раз, не отрываясь от чтения, озвучивает следующую новость из газеты: игнорирует предлагаемую тему, но подтверждает свое участие в разговоре (отсутствие диалогичности).

Будучи супругами и находясь в одной комнате, эти люди находятся далеко друг от друга, между ними нет душевной близости и взаимопонимания.

Они говорят, но при этом каждый занят своим делом, погружен в свои мысли. Женщина вспоминает приятные события из личной жизни: балы, поцелуи, свидания, встречи (1), (2), (3), (4). Мужчина во время беседы читает газету, ему безразличны и неинтересны воспоминания супруги, он лишь изредка озвучивает представляющие для него интерес новости из газеты. Речевые ходы женщины не зависят от реакции партнера; она так увлечена своими воспоминаниями, что даже не замечает того, что ее реплики остаются без внимания, муж не реагирует на ее слова, он просто не слышит ее.

Коммуникативный сбой в данном общении происходит потому, что оба коммуниканта не принимают в разговоре полноценного, целенаправленного участия: женщина настолько занята своими мыслями, что фактически находится далеко за пределами этой комнаты; мужчина погружен в чтение и тоже находится в другом пространстве. Между ними нет диалога, они просто говорят поочередно. Женщина призывает мужа разделить с ней ее эмоции, однако газетные статьи вызывают в нем большой интерес. Ему безразличны ее воспоминания, он даже не вникает в смысл ее слов, тем не менее, он понимает, что должен как-то реагировать на слова супруги, поэтому сотрясает воздух газетными репликами (2а), (3а), (4а) и дает супруге понять, что слышит ее и участвует в разговоре. Женщина этого не замечает; ей важно, что он здесь и подает голос. Подобное общение комично, парадоксально, бесперспективно.

Представляет интерес отрывок из пьесы Э. Ионеско «La cantatrice chauve», также демонстрирующий ситуацию общения супругов. Мистер Смит сидит в кресле у камина, курит трубку, читает газету; миссис Смит сидит рядом, штопает носки, заводит разговор:

Mme. Smith: Tiens, il est neuf heures. Nous avons mangé de la soupe, du poisson, des pommes de terre au lard, de la salade anglaise. Les enfants ont bu de l'eau anglaise. Nous avons bien mangé, ce soir. C'est parce que nous habitons dans les environs de Londres et que notre nom est Smith. (1)

Иницирующий речевой ход, постановка темы: желая вовлечь супруга в беседу, женщина адресует ему свои размышления о благополучии семьи, делится своей удовлетворенностью жизнью (живут в окрестностях Лондона, в доме уют, достаток, дети сыты, здоровы). Речевой ход выступает как попытка привлечь внимание, завести разговор.

M. Smith continuant sa lecture, fait claquer sa langue.

Мужчина молчит, читает газету. Вместо реактивной реплики собеседником предпринимается неречевое действие: щелкает языком — показывает, что слышит супругу и соглашается с ней (несогласованность мотивации действий).

Mme. Smith: Les pommes de terre sont très bonnes avec le lard, l'huile de la salade n'était pas rance. L'huile de l'épicier du coin est de bien meilleure qualité que l'huile de l'épicier du bas de la côte. Mais je ne veux pas dire que leur huile à eux soit mauvaise. (2)

Продолжение темы иницирующего речевого хода (1): женщина говорит о вкусной еде, о хозяйственных делах, о своих хлопотах «масло лучше покупать в бакалее на углу» (попытка разговорить, заинтересовать).

M. Smith continuant sa lecture, fait claquer sa langue.

Реакция собеседника — отказ от предлагаемой темы как не представляющей для него интереса: мужчина молчит, читает газету, щелкает языком: дает понять, что участвует в разговоре (игнорирование инициатив собеседницы).

Mme. Smith: Pourtant, c'est toujours l'huile de l'épicier du coin qui est la meilleure... (3)

По реакции супруга женщина понимает, что он ее слышит, и продолжает развивать тему речевого хода (2): размышляет о своих заботах (пытается найти общую тему, заинтересовать, разговорить).

M. Smith continuant sa lecture, fait claquer sa langue.

Мужчина молчит, читает газету, щелкает языком: совершает реактивное неречевое действие, смысловая нагрузка которого — дать понять супруге, что он поддерживает разговор (отсутствие обратной связи и понимания).

Mme. Smith: Mary a bien cuit les pommes de terre, cette fois-ci. La dernière fois elle ne les avait pas bien fait cuire. Je ne les aime que lorsqu'elles sont bien cuites. (4)

Понимая, что супруг ее слышит, женщина продолжает развивать тему речевого хода (3): размышляет о своих заботах (попытка найти общую тему).

M. Smith fait claquer sa langue.

Реакция собеседника — не проявляет интереса к предлагаемой теме, оставляет без внимания реплику (4), однако предпринимает неречевое действие: не отрываясь от чтения, снова щелкает языком: показывает, что принял информацию к сведению.

Mme. Smith: Cependant, la soupe était peut-être un peu trop salée. Elle avait plus de sel que toi. Ah, ah, ah. (5)

Видя, что супруг как-то отреагировал на ее слова, женщина направляет внимание супруга на его собственное здоровье: проявляет обеспокоенность относительно плохого аппетита, задает вопросы о самочувствии (пытается вывести на эмоции).

M. Smith continuant sa lecture, fait claquer sa langue.

Мужчина отрывается от чтения, не произносит ни слова, щелкает языком: подтверждает свое участие в разговоре (игнорирование инициатив собеседницы).

Mme. Smith: Notre petit garçon aurait bien voulu boire de la bière, il aimerait s'en mettre plein la lampe, il te red-semble. Tu as vu à table, comme il visait la bouteille? (6)

Иницирующий речевой ход: женщина говорит о своих заботах, применяет тактику шутки «в супе соли было больше, чем в супруге» (попытка вывести на эмоции, привлечь к разговору).

M. Smith continuant sa lecture, fait claquer sa langue [13. P. 11—14].

Ответное неречевое действие супруга — щелкает языком: дает понять, что слышит супругу (игнорирование инициатив собеседницы, отсутствие диалогичности).

Коммуникативный сбой в представленном диалогическом фрагменте обусловлен несогласованностью мотивации действий коммуникантов, несовместимостью их эмоционального состояния и психологического настроения. Женщина, довольная спокойной, благополучной жизнью, хочет поделиться своей удовлетворенностью с супругом: говорит о вкусной еде (1), (2), (4), (5), о том, где лучше покупать продукты (2), (3), о своих вкусовых предпочтениях (4), проявляет беспокойство (5), шутит (6). Она говорит обо всем подряд, чтобы найти тему, на которую супруг согласится разговаривать. Однако предлагаемые ею темы мужчине не интересны, он игнорирует ее инициативы и только щелкает языком, будучи вынужденным подавать сигналы о том, что участвует в разговоре.

Нарушение диалогического взаимодействия происходит: *на коммуникативном уровне* — несовпадение интенций и стратегий коммуникантов; неинформативность сообщений: информация, передаваемая супругой, не является для мужчины важной, значимой, актуальной; отсутствие обратной связи и понимания; тематическая рассогласованность реплик; несоответствие смысловых позиций коммуникантов; *на интерактивном уровне* — отсутствие сигналов порождения общего текста (реплики супругов не совпадают по смыслу настолько, что между ними нет диалога); отсутствие связи между речевыми ходами: нарушение темы, перехват инициативы, игнорирование инициатив собеседника; отсутствие взаимовлияния; *на перцептивном уровне* — ненастроенность на мир собеседника: каждый занят тем, что имеет для него значение в данный момент; несовместимость эмоционального состояния коммуникантов.

Заключение

Коммуникативная неэффективность представляет собой феномен, характеризующийся совокупностью различных явлений, негативно влияющих на коммуникативный процесс: речевые и коммуникативные ошибки, коммуникативные рассогласования, коммуникативные сбои. Если эти негативные явления будут исправлены и устранены с целью направить общение в нужное русло, они рассматриваются как помехи, которые лишь затрудняют взаимодействие. В случае если эти негативные проявления служат разрыву и прекращению общения, они становятся причиной неэффективности коммуникативного процесса, порождая ситуации псевдокоммуникативного характера.

Иллокутивное вынуждение как признак псевдокоммуникации означает навязанность, вынужденность коммуникации, принуждение к общению, что проявляется в несоответствии смысловых позиций коммуникантов, отсутствии

интереса к предлагаемой теме, нарушении структурной и смысловой совместности реплик, рассогласованности речевого поведения, ненастроенности на мир собеседника, отсутствии обратной связи и понимания, рассогласованности выражения эмоционального состояния, психологического настроения, мотивации действий коммуникативных партнеров, отсутствии вербальных и невербальных сигналов порождения общего текста.

Выявленные механизмы порождения неэффективности диалогической речи дают возможность совершенствовать речевое общение в разных языках, в различных сферах коммуникативного взаимодействия, в реальных ситуациях повседневного общения. Изучение условий и причин, порождающих ситуации псевдокоммуникативных контактов, формирует базу для осуществления эффективной коммуникации.

Библиографический список

1. Гумбольдт В. фон. Избранные труды по языкознанию. М.: Прогресс, 1984.
2. Губман Б.Л. Введение в философию культуры. Тверь: Тверской государственный университет, 1995.
3. Heidegger M. *Being and Time*. Oxford: MPG Books Ltd, 1999.
4. Habermas J. *The Theory of Communicative Action*. Frankfurt am Main, 1987.
5. Сусов И.П. Лингвистическая прагматика. М.: Восток-Запад, 2009.
6. Стариченок В.Д. Большой лингвистический словарь. Ростов на /Д.: Феникс, 2008.
7. Strawson P.F. *Intention and Convention in Speech Acts // The Philosophical Review*. 1964. no 4. P. 439—460.
8. Рыжова Л.П. Французская прагматика. М.: Наука, 2007.
9. Ушаков Д.Н. Толковый словарь русского языка: Т.1. М.: Издательство АСТ, 2000.
10. Лаплани Ж. Словарь по психоанализу. М.: Высшая школа, 1996.
11. Кравцов С.И. Большой Российский энциклопедический словарь. М.: Большая Российская энциклопедия, 2003.
12. Beckett S. *Happy days. The complete dramatic works*. London, Boston, 1986. P. 137—159.
13. Ionesco E. *La cantatrice chauve*. Editions Gallimard. 1954. P. 11—14.

References

1. Humboldt, W. von. (1984). *Selected Works on Linguistics*. Moscow: Progress. (In Russ.).
2. Gubman, B.L. (1995). *Introduction to the philosophy of culture*. Tver: Tver State University. (In Russ.).
3. Heidegger, M. (1999). *Being and Time*. Oxford: MPG Books Ltd.
4. Habermas, J. (1987). *The Theory of Communicative Action*. Frankfurt am Main.
5. Susov, I.P. (2009). *Linguistic pragmatics*. Moscow: Vostok-Zapad. (In Russ.).
6. Starichenok, V.D. (2008). *The big linguistic dictionary*. Rostov-on-Don. (In Russ.).
7. Strawson, P.F. (1964). *Intention and Convention in Speech Acts*. *The Philosophical Review*, 4, 439—460.
8. Ryzhova, L.P. (2007). *French pragmatics*. Moscow: Nauka. (In Russ.).
9. Ushakov, D.N. (2000). *Explanatory dictionary of the Russian language: Vol. 1*. Moscow: AST Publishing House. (In Russ.).
10. Laplanche, Zh. (1996). *Dictionary of Psychoanalysis*. Moscow: Vysshaja shkola. (In Russ.).
11. Kravtsov, S.I. (2003). *Big Russian encyclopedia*. Moscow: Big Russian Encyclopedia. (In Russ.).

12. Beckett, S. (1986). *Happy days. The complete dramatic works*. London, Boston. pp. 137—159.
13. Ionesco, E. (1954). *La cantatrice chauve*. Editions Gallimard. pp. 11—14.

Сведения об авторе:

Пономарёва Инна Владимировна, кандидат филологических наук, доцент кафедры иностранных языков естественных факультетов Федерального государственного бюджетного образовательного учреждения высшего образования «Тверской государственный университет»; *сфера научных интересов*: коммуникация, диалогический дискурс, коммуникативная эффективность; *e-mail*: ivponomaryova@mail.ru. Идентификатор ORCID: 0000-0002-5164-3407. eLIBRARY SPIN-код: 3935-7508.

Information about the author:

Inna V. Ponomaryova, Candidate of Philology, Associate Professor of the Department of the Foreign Languages for Natural Faculties Federal State Budget-Financed Educational Institution of Higher Education “Tver State University”; *Research interests*: communication, dialogical discourse, communicative effectiveness; *e-mail*: ivponomaryova@mail.ru. ORCID: 0000-0002-5164-3407. eLIBRARY SPIN-code: 3935-7508.